

ИСПАНСКИЕ ОЙКОНИМЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

La presente ponencia pretende ofrecer un análisis de oikonimos españoles desde la perspectiva histórica y trazar las líneas generales de la formación del sistema toponímico español.

Топонимика как раздел ономастики, изучающий географические названия, представляет собой весьма разветвлённую науку. Объектом её внимания выступают самые разные географические реалии – как природные / естественные (натурфакты), так и созданные человеком (артефакты). Среди первых – названия элементов рельефа (гор, равнин, морей, рек, озёр, пустынь, болот и др.). К числу вторых относятся названия населённых пунктов, включая названия стран, регионов, автономных областей, городов, сёл и посёлков, а также улиц и площадей. Каждая из этих реалий характеризуется особыми моделями/способами топонимации.

Предметом нашего рассмотрения являются испанские ойконимы, то есть названия населённых пунктов. При их анализе мы исходим из следующих принципиальных положений:

1. Язык есть динамическая система, и топонимы как часть этой системы тоже подвержены изменениям.

2. В топонимах находят отражение исторические процессы, переживаемые страной. «В Испании имена населённых пунктов, – пишет Х. М. Альбайхес, – напрямую связаны с историей той географической зоны, которую они фиксируют» («En España los pueblos tienen nombres directamente vinculados a la historia de la zona geográfica donde se hallan») [4, 316]. Как отмечают исследователи, «исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких эпох, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи» [1, 516].

3. Способы или модели названий населённых пунктов – ойконимов – могут иметь как универсальные, так и этноспецифические черты.

Пиренейский полуостров, большую часть которого занимает современная Испания, не раз подвергался вторжениям самых разных племен и народов. Одни из них оставили большой, другие меньший след на географической карте Испании. Исходя из значимости этого фактора, учёные выделяют в испанской топонимии четыре основных пласта: доримские топонимы, латинские топонимы, германские топонимы и арабские топонимы [8, 3, 2]. Примечательно, что в этих источниках испанской топонимии нашли отражение не только смена одних завоевателей другими, но и их вклад в формирование испанской лингвокультуры вообще и формирование основных принципов образования испанских топонимов в частности.

Древнейший пласт испанской топонимии, как и испанской лексики в целом, составляют доримские топонимы [10]. Данным термином обозначаются те географические названия, которые произошли от языков племен, населявших или завоевавших территории Пиренейского полуострова до романизации, а также во время неё [10].

Поскольку до завоевания Пиренейского полуострова римлянами его территория была заселена преимущественно иберийскими племенами, то неудивительно, что среди топонимов доримского происхождения преобладают иберизмы (*Arévalo, Arganza, Badalona, Bárcena, Caravaca, Salamanca, Soria, Tormes*). Данным обстоятельством объясняется тот факт, что термины «доримские топонимы» и «иберийские топонимы» нередко употребляют как синонимы.

Северную часть Пиренейского полуострова в доримский период занимали племена кельтов, поэтому большая часть топонимов этого региона имеет кельтское происхождение. В основном это топонимы с суффиксоидами *-dunum*, *-dunon*, означающие ‘хорошо укрепленное место’ [5, 25] (*Navadún, Valduno, Villadún*).

В разряд иберийских топонимов исследователи включают названия с несколькими топоосновами. Среди них обозначения артефактов, в том числе:

- *Ili* – ‘город’: *Ilipula*. Данный компонент может осложняться другим
- *berri* – ‘новый’, образуя сложную топониминацию *Iliberri* ‘новый город’;
- *bil* – ‘маленькое поселение’ *Bilechea, Bilamil, Villa da Bil*.
- *eche/echa/exe/ja* – ‘дом’ *Echeberri, Echaberri, Javier*.
- *briga* – ‘укрепление, укрепленный пункт, город’ *Talábriga, Lacóbriga, Nertóbriga, Deóbriga, Centóbriga* (совр. *Talavera de la Reina, Mundóbriga* (совр. *Munébrega*).

Следует заметить, что последний компонент выполняет роль суффиксоида и, как и кельтский формант *-dunum*, *-dunon*, встречается только в составе сложных топониминаций – *Navardún, Berdún, Villadún*.

В этом же регионе нередко названия населённых пунктов, топоосновой которых, то есть базовой лексической морфемой, к которой может присоединяться топоформант – суффиксоид, является компонент *or-*, *ori-*. По мнению исследователей, он восходит к баскскому *-ur/* ‘вода’ или *-uri/* ‘городок, посёлок’ (*Ore, Oriol, Oriella, Orizon*) [9, 153, 157].

Анализ ойконимов доримского происхождения, согласно данным словарей, показывает, что в качестве их топоосновы часто используются не только имена артефактов, так или иначе связанные с номинацией места обитания человека (‘укреплённое место’, ‘городок, посёлок’, ‘город’, ‘дом’), но и обозначения рельефа именуемого участка. Среди них лексемы *monte* ‘гора’, *montículo* ‘пригорок’, *altura* ‘высота’, *roca* ‘скала’ [5, 33].

Как известно, географическая лексика, то есть обозначения рельефа, принадлежит к древнейшим слоям лексикона любого языка, поэтому неудивительно, что слова этой семантики нашли своё отражение и в топонимах. Как свидетельствуют данные разных языков, подобное явление можно отнести к числу универсальных свойств топонимических систем в целом. В то же время нельзя не заметить, что в ойконимах доримского происхождения, топоосновой которых являются наименования элементов рельефа, отражены особенности ландшафта Испании – одной из высокогорных стран Европы.

Завоевание римлянами Пиренейского полуострова ознаменовало наступление эпохи его культурно-исторического и лингвистического развития [es.wikipedia.org]. Подобно тому, как латинские слова составляют основу испанского лексикона, так и топонимы латинского происхождения составляют основу испанской топонимии [4, 317]. Латинские топонимы встречаются повсеместно на тех территориях, которые в свое время были римскими провинциями. Прежде всего это нынешние Кастилия, Арагон, Эстремадура и Астурия (*Cabezarrubios, Cifuentes, Castilla, Fontalba, Peñafior*). В этот период появляются принципиально новые виды топонимов, запечатлевшие на карте Испании столицу христианства Рим» («а que ha dado lugar el nombre de la capital de la cristianidad, Roma») [9, 79] – *Romía, Romeye, Romadonga*). Кроме того, возникают топониминации с составной частью *campo-*, восходящей к латинскому *campus* (*Campos y Salave, Campu La Carrera, Campo*). В латинском языке данная лексема означает: 1. ‘поле’, 2. ‘военный лагерь’. С учётом того, что само возникновение и становление Римской империи связано с захватническими войнами, можно предположить, что в топонимах с топоформантом *campo-* реализуется прежде всего второе, военное, значение лексемы.

Военное значение представлено в топонимах с компонентом *Castra, Castellum* – ‘укрепления, крепость, лагерь’ *Castra Coecilia* (совр. *Cáceres*), *Castellum Eborae*, *Castra Atiliana*.

Помимо этого, военным поселениям давали имена с военным значением (*Caesaurugusta, Metellinum, Pamplona, Legio Septima Gemina*).

Примечательно, что в этом случае можно говорить о зарождении традиции именования поселений по имени выдающихся деятелей, прославившихся на военном поприще, и о появлении нового вида топонимов – антропотопонимов. Например, *Caesaurugusta, Valencia* (баскская фамилия *Balsa, Valentia[Balentia]*).

Самыми частотными в испанском языке, по утверждению Х.М. Альбайхеса и К.В. Эрнандеса Карраско, являются топонимы латинского происхождения с составной частью *villa* ‘городок, посёлок’ [4, 317; 7, 69] – *Villares, Villanueva, Villarica, Villarriba*). Таким образом, в римский период испанской истории расширяется состав топонимов, отражающий материальную культуру завоевателей.

Наряду с этими топоформантами – обозначениями артефактов – в структуру римских топонимов на территории Испании входят лексемы, означающие такие элементы рельефа, как *cueto* (от лат. *cotto*) ‘каменистая возвышенность’ (*Cueto, Cueta, Coto, Cotelo, El Cotorrio*), *poyo* (от лат. *podium*) ‘каменистое плато’ (*Poyu, Puyu, Los Poyos, Poyal*) или *cerro* (от лат. *cirrum*) ‘холм’ (*Cerro de Aire, El Cerillo, Cerralbo*) [2, 103–108].

Таким образом, мы видим, что в римских топонимах, как и в иберийских, ойконимы получают наименования либо через обозначение элементов рельефа, либо путём обобщённого называния ойконима ‘посёлок, населённый пункт’. Наряду с этим происходит формирование новой традиции топономинации, согласно которой в структуру топонима могут входить и название столицы завоевателей Рима, и топоформанты, означающие ‘военный лагерь’. Заметим, что последний является одним из важнейших элементов римской лингвокультуры.

Распад Римской империи и вторжение на территорию Испании вестготов, франков и вандалов привели к появлению на карте страны германских топонимов. Однако влияние германских языков на испанскую топономию, по мнению исследователей, было незначительным. Наиболее многочисленными являются географические имена, содержащие в своей структуре германский префикс *gua-*, восходящее к германскому *warjan* / ‘защищать, хранить’, от которого в немецком языке произошло *wächter* / ‘страж, сторож’ [8, 16]. *Guadamur, Guajajar, Guadazón, Guadalimar, Guadalajara, Gua, Guaricio*.

В германских топонимах географические объекты также могут иметь значение ‘городок, посёлок’. Однако в реализации данного значения есть свои особенности. С одной стороны, появляются новые названия с латинским элементом *villa* ‘городок, посёлок’ (*Villalán, Villa Alan, Villafáfila, Villeza*). С другой стороны, возникают топонимы со значением ‘город’, выраженные лексемой германского происхождения *burgs* (*Burgos, El Burgo, Burguete, Burguillo*).

Кроме того, в испанской топономинации зарождается новая тенденция – именование географического объекта путём указания на характерную для той или иной местности растительность: *ciruelo* (от герм. *ceruleum*) ‘сливовое дерево’. Так в испанском языке появляются фитотопонимы: *Ciruela, Cigüela, Cirueña*.

Последующее многовековое пребывание арабов на территории Иберийского полуострова привело к проникновению в испанский язык огромного количества арабизмов, включая топонимическую лексику.

Топонимы такого рода распространены по всей территории, подверженной арабскому влиянию, в особенности там, где располагались основные культурные центры. К ним относятся валенсийское побережье, территория Андалусии и часть Кастилии, где мы сталкиваемся с множеством топонимов арабского происхождения, относящихся к различным семантическим полям. В основном эти названия включают в свою структуру арабские антропонимы [2, 317], означающие принадлежность тех или иных земель какому-либо арабскому владельцу (*Vinaixa, Juneda, Beniatjar*). Внедрение арабской антропонимической

системы на территорию полуострова отражает установление новых мусульманских порядков через насильственное введение имен собственных в топонимию [6, 94].

Помимо имен собственных, топонимы арабского происхождения включают слова, обозначающие как натурфакты, так и артефакты. В состав топонимов-артефактов входят следующие лексемы:

- ‘крепость’ *Calatayud*.
- ‘сторожевая башне’ *Almeria*.
- ‘крепость’ *Alcalá de Henares*.
- ‘перекресток караванных путей’ *Jaén*.
- ‘дом’ *Ador, Raal*.

Кроме того, арабская традиция именованья перенимает тенденцию включения в состав топонима лексемы *medina* ‘город’ (*Medinaceli, Medina de Pomar*).

Довольно разнообразны топонимы, связанные с топографической характеристикой местности: *Alcor* ‘холм’, *Alras* ‘мыс’, *Albuhair* ‘лагуна’ и др. [2, 114–115].

- ‘зеленый остров’ *Alherias*.
- ‘луга’ *Alpujarrs*.
- ‘каменная река, каменный каньон’ *Guadalajara*.
- ‘источник’ *Fabara, Jaraba*.

Анализ семантики топонимов, в основе которых лежат имена элементов рельефа, позволяет воссоздать топографическую карту местности.

Среди географических критериев, которые лежат в основе топонимации анализируемого периода, возникает ещё один – указание на стороны света. Правда, отмечены главным образом топонимы, опосредованно указывающие на ‘восток’. Они вербализуют данное знание через лексему *alba* ‘заря, рассвет’. В частности, на территории Астурии это такие топонимы, как *Fontalba, Villalbilla, Villalba*; в Кастилии-Ла-Манча это топонимы *Albaladejo de Cuendo, Albalate de las Nogueras, Montalbanejo, Albares, Villalba, Torralba*.

В заключение отметим следующее: начиная с древнейших времен по мере заселения Иберийского полуострова на всём протяжении его истории ведущими тенденциями испанской топонимации следует признать наличие в структуре топонимов, с одной стороны, компонентов со значением ‘населённый пункт (город, посёлок)’, а с другой стороны, обозначение элементов рельефа. Однако использование данных языковых средств для обозначения географических объектов имеет свои особенности.

Так, топоформант ‘город, посёлок’ в каждом топонимическом пласте обычно выражается собственными языковыми средствами народа (племени), населявшего Иберийский полуостров в определённый исторический период: *barri / berri* – в иберийских топонимах, *villa* – в римских топонимах, *burgs / burgos* – в германских, *medina* – в арабских.

Что касается элементов рельефа, то здесь наблюдается иная картина. В топонимациях арабского происхождения фигурируют такие слова, как пустыня, источник воды, родник, лагуна. Для римлян же характерны иные приоритеты. Среди римских топонимов отмечены названия горной тематики, причём последние содержат в своей семантической структуре указание на материал – камень. Камень же, как известно, был важным строительным материалом во время Римской империи. Именно из него строили в новых провинциях на территории современной Испании сохранившиеся до наших дней мосты, дороги, акведуки и другие сооружения.

На смену простым указаниям на тот или иной географический объект, будь то элемент природы (элемент рельефа) или же элемент материальной культуры (например, *villa* ‘городок, посёлок’) приходят более сложные топонимации. Зачастую они носят описательный характер. Это так называемые описательные топонимы, которые отражают особенности восприятия этносом окружающей действительности. Названия тех или иных

топообъектов осложняются дополнительными характеристиками. В качестве таких характеристик нередко выступают форма, цвет, назначение и иные отличительные свойства объекта топонимации. Например, в названии *Peñaflor* указывается на форму скалы, а в названии *Cabezarrubios* нашли отражение форма (*Cabeza* - голова) и цвет горы (*rubios* - светлый, светловолосый).

Смена форм собственности привела к тому, что в испанскую топонимию достаточно широко проникают антропонимы. Тенденция эта зародилась на Пиренейском полуострове ещё во время Римской империи и продолжилась в последующие исторические эпохи – и во время нашествия германских племен, и в период арабского владычества. Именно тогда появилась традиция давать городам и другим крупным населённым пунктам имена владык, полководцев и т.п.

Таким образом, анализ основных топонимических пластов Испании, непосредственно связанный с историей страны, позволяет проследить, как на протяжении веков в результате взаимодействия разных языков и культур формируется испанская система топонимации.

Источники и литература

1. Нерозняк В.П. Топонимика // ЛЭС. М., 1990. С. 515–516.
2. Сударь Г.С. Топонимия Испании как объект лингвокультурологического исследования: дис. ... канд. филол. наук. / Г.С. Сударь. М., 2004.
3. Шишмарев В.Ф. Очерки по истории языков Испании / В.Ф. Шишмарев. М.: УРСС, 2002.
4. Albaigés J. M. Enciclopedia de los nombres propios / J. M. Albaigés. Editorial Planeta, 1998.
5. Celdrán P. Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios / P. Celdrán. 3ª edición. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2006.
6. Chavaría Vargas J. A. Onomástica árabo-beréber en la toponimia de Castilla La Mancha / J.A. Chavaría Vargas. URL: <http://www.revistas.ucm.es/I/11303964/articulos/ANEQE0707110093A.pdf>.
7. Hernández Carrasco C. Vª. Toponimia romana y de romanización en Murcia / C. Vª. Hernández Carrasco. URL: http://www.regmurcia.com/docs/murgetana/N053/N053_003.pdf
8. Klauer A. ¡GUA! El insospechado origen del lenguaje / A. Klauer. URL: <http://www.eumed.net/libros/2007b/273/31.htm>
9. Menéndez Pidal R. Manual de Gramática histórica española. / R. Menéndez Pidal. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 1968.
10. Sevilla Rodríguez M. Un indicio de cristianismo céltico en Asturias / M. Sevilla Rodríguez // LUCUS. № 3. 2002. P. 79 – 81.
11. Toponimia de España. / Wikipedia, la enciclopedia libre. URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Toponimia_de_Espana.htm.